

Гладченко С.В.

к.и.н.,

*доцент кафедри соціальної роботи ІІПО
ОНУ імені І.І. Мечникова*

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ТУНИССКОГО ОБЩЕСТВА (В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АРАБСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

Аннотация. В статье представлен анализ работ арабских авторов по проблеме женского движения в контексте демократизации тунисского общества. Определены разночтения в оценке характера этого движения.

Ключевые слова: тунисское общество, демократизация общества, представления арабских исследователей, женское движение, Тунис.

Первое десятилетие текущего столетия стало этапом наиболее существенных изменений, как в сфере глобальных международных отношений, так и в развитии политической, социальной и экономической ситуации во многих странах мира. Конец XX в. выдвинул проблему женского равноправия в качестве одной из особо актуальных для развития всего человечества. Данный вопрос, безусловно, важен в контексте общественных изменений в условиях мировой глобализации, усложнения социальных связей, нарастания негативных признаков формирования «общества риска».

Женщины стали первыми, кто задавал себе вопросы о половой дискриминации, пытался искать решения этой проблемы и первыми, кто начал протестовать против неравноправного положения в обществе. Они выступали против барьеров, стоящих на пути к полноценной реализации личности, основанных на стереотипном восприятии мужских и женских ролей. Масштабность и устойчивость воздействия гендерных стереотипов на общественное сознание приводит к формированию дискриминационных явлений по отношению к женщинам в экономической, политической и социальной областях.

Положение женщины в арабских странах, впрочем, как и в любой другой стране, существенно влияет на все сферы жизнедеятельности как общества, так и государства. На фоне наблюдающихся в последние десятилетия процессов глобализации и демократизации, а также усиливающегося мусульманского влияния, которое активно распространяется на все большее и большее число стран и территорий, в мире про-

исходит усиление роли женщин-мусульманок как самостоятельной политической, экономической, культурно-просветительской и религиозной силы, оказывающей свое воздействие на все процессы, происходящие в современном обществе.

В арабском мире традиционно существуют специфические традиции и правила, касающиеся жизнедеятельности женского населения. В этой связи взгляд на демократические процессы и проблемы, связанные с этими процессами в социальном положении женщины в Тунисе можно с некоторыми допущениями распространить также и на другие страны арабо-мусульманского мира.

Необходимо отметить, что именно Тунис осуществил наиболее существенный прогресс в области женского равноправия, во многом благодаря политической воле местных властей.

Исследование проблем демократизации тунисского общества представляет особый научный интерес, поскольку именно это арабское государство обладает в регионе передовым опытом в деле решения гендерного вопроса.

Начало перехода на путь демократизации общественно-политической сферы республики уходит своими корнями еще во вторую половину XX в., когда впервые в арабском мире был провозглашен Кодекс личного статуса, ставший основополагающим документом, подчеркивающий важную роль женщин в тунисском обществе.

Сложность модернизационных процессов в этом регионе не достаточно представлена отечественными исследователями, но имеет определенный интерес в зарубежной, в том числе арабской историографии. Поэтому актуальность данного исследования представляет собой несомненную важность в оценках проблемных вопросов, связанных с переходными процессами, происходящими в тунисском обществе.

Ведущие представители исторической и политической мысли арабского мира уделяют значительное внимание проблемам демократизации тунисского общества и роли в этом процессе женского движения. Как правило, арабские авторы

являются сторонниками идеи социокультурных детерминант политического развития арабских обществ, в том числе и тунисского. Проблемы демократии, как и проблемы гендерного равенства не рассматриваются ими в контексте универсализации западного опыта. Эти исследователи признают постоянное влияние западных гендерных традиций на арабский мир. В то же время они настаивают на том, что представители арабского мира должны сами принять правильные решения в этой важнейшей области человеческих взаимоотношений [1,2].

Однако существует и иная точка зрения. Работа Саидат Рахмуни, опубликованная в конце прошлого века, в этом плане представляет несомненный интерес. Автор статьи использовала работы своих арабских коллег по проблеме женского движения в Тунисе, которые публиковались ранее на страницах журнала «Арабское будущее» [3,4,5].

Саидат Рахмуни освещает широкий спектр проблем, связанных с женским движением в Тунисе. В рамках этого спектра она останавливается на различных вопросах, начиная от действовавших общественных принципах и заканчивая проблемами, связанными с демократизацией общества.

Исследовательница подчеркивает, что привлечение женщины к участию в общественных процессах можно считать частью проблемы создания демократии в самом широком и универсальном значении этого слова. Возможность такого участия определяется уровнем развития гражданского общества, а также свободой этого общества от ограничений и условностей [6, 111].

В статье Саидат Рахмуни представлена историческая ретроспектива становления женского движения в Тунисе. Автор проблему «социализации» женщин связывает с появлением первой женской общественной организации, деятельность которой носила **благотворительный гуманитарный характер**. Участие тунисских женщин в политической жизни, по мнению исследовательницы, проявилось в борьбе за национальную независимость. Осознание женщинами Туниса своей политической роли, считает Саидат Рахмуни, произошло вопреки изоциренной практике колонизаторов, направленной на ликвидацию арабской и исламской индивидуальности тунисского народа. Отметим, что резкая критика колониальной политики французских властей в женском вопросе, как правило, присуща арабским авторам. В работах западных и современных российских исследователей эта политика рассматривается как позитивный фактор становления женского движения в Тунисе [7, 45].

Саидат Рахмуни освещает формы участия женщин в национально-освободительном движении. В отличие от других авторов, которые делают акцент на участие женщин в демонстрациях,

исследовательница обращает внимание на их роль в перевозке оружия, в уходе за ранеными, в снабжении представителей национального движения продовольствием и непосредственное участие женщин в боевых действиях. Вооруженная борьба была важным толчком для женщин, который стимулировал их к вступлению в партию и партизанские организации. Саидат Рахмуни подчеркивает, что участие женщин Туниса в сознательном антиимпериалистическом движении географически не ограничилось городами, но охватило и деревню, и отдаленные провинции.

Исследовательница признает, что привлечение женщин в национально-освободительное движение было заслугой партии Новый Дустур, по форме же и содержанию, женское движение было связано с целями, намеченными лидером этой партии Х. Бургибой. В то же время, автор откровенно критикует политику в женском вопросе этой партии после провозглашения независимости Туниса в 1956г., и подчеркивает, что деятельность женского движения стала ограничиваться сферой благотворительности. Данная ситуация обуславливается по мнению Саидат Рахмуни господством дустуровской партии (позже Социалистическая дустуровская партия) над всеми структурами общества. В силу того, что различные общественные организации трансформировались в бюрократические, подчиненные государству. И это тормозило не только развитие женского движения, но и формирование гражданского общества в целом. В общественной жизни тунисской республики, подчеркивает автор, присутствовал всего один рабочий союз и одна женская организация, которые черпали свою легитимность у единственной правящей партии [6, 112].

Фактически, Саидат Рахмуни рассматривает тунисское общество в период правления Х. Бургибы как этатическое. «Государство, — пишет автор, — управляло сетью организаций, и его власть распространялась на все сферы общественной жизни. Государство пользуется разветвленным аппаратом контроля как над индивидуумами, так и над организациями, что помешало создать независимые общественные институты. Доминирование государства в большинстве сфер общественной жизни предупредило реформу, которая бы привела к общественным сдвигам, и сохранило единоличную власть, которая не позволила появиться гражданскому обществу» [6, 113]. Арабский автор, в отличие от **общепринятого в советской и постсоветской историографии** мнения о значительных успехах в решении женского вопроса в тунисской республике, подчеркивает, что предлагаемая правительством демократия является следствием решений правителя, а не настоящего народного

участия. Отметим, что избрание автором западной модели демократии в качестве эталона при определении степени демократичности тунисского общества периода правления Х. Бургибы полностью детерминировало оценку деятельности этой харизматической личности. Некоторые арабские исследователи, разделяя точку зрения Саидат Рахмуни, используют термин «нелиберальная демократия» [9, 19].

Президент Хабиб Бургиба, по признанию автора, запретил полигамию, предоставил женщинам равные с мужчинами избирательные права, возможность получения образования и провозгласил право на равную оплату труда. Однако, Саидат Рахмуни подчеркивает, что в стране существовала единственная женская организация, которая непосредственно контролировалась правительством. Деятельность Национального женского союза Туниса в сферах развития женщины и семьи, просвещения, воспитания и ликвидации неграмотности, всецело зависела от политики государства.

Начальный этап кризиса правления Х. Бургибы арабская исследовательница относит к 60-м годам XX ст. В течение 1960-х годов, пишет автор, начался процесс формирования новых женских самостоятельных организаций альтернативных правительственной. Участницы этих организаций, по мнению автора, считали, что существовавшие женские организации не уделяли внимания реальным проблемам женщины, так как находились под управлением официальных кругов. Пытаясь оценить роль независимых организаций, Саидат Рахмуни отмечает их явно выраженный левый характер, и активную борьбу правительства с этими организациями. Это в первую очередь касается молодежного движения, участницы которого подвергались тюремному заключению, пыткам и лишению гражданских прав. Следует отметить, что этим событиям практически не уделяется должного внимания в работах российских и западных авторов. Арабская исследовательница приходит к выводу: «Независимость получили только женщины, которые пользовались покровительством партии и Хабиба Бургибы». Соответственно, представительницы оппозиционного женского движения главной целью считали борьбу за права индивидуума, за гражданское общество, против общественного уклада, «который даровал власть мужчине» [6, 113].

«Исламский бум» 70-х годов XX столетия, как известно, затронул и Тунис. По мнению автора, возрождение исламских традиций в стране стимулировало борьбу тунисских демократок в защиту своих прав. Саидат Рахмуни практически не уделяет внимание процессу усиления влияния исламистов на женское движение. Объектом её

внимания являются именно демократки, организовавшие антиправительственные демонстрации.

Поворотным моментом в истории демократического движения тунисских женщин исследовательница считает отстранение Хабиба Бургибы от власти 7 февраля 1987 года. По её мнению, последующие политические изменения привели к осуществлению принципа плюрализма. «В период многопартийного режима, — пишет автор, — государство вошло в своем отношении с обществом в новую стадию, которая характеризовалась демократическим подъёмом. Этот подъём нашёл свое воплощение в признании свобод, закладывании фундамента демократии, признании партий и независимости обществ и организаций. В этом новом климате общественные институты восстановили своё значение, и начали проявлять многочисленные инициативы по осуществлению национального единства при участии большей части общественных национальных сил» [6, 114]. Торжество Гражданского общества в Тунисе, таким образом, было обеспечено, по мнению Саидат Рахмуни, введением многопартийной системы. Действительно, президент Бен Али провозгласил принцип «реальной многопартийности». Однако эта форма многопартийного государственного устройства, как свидетельствуют факты, создавалась при самом жестоком контроле со стороны государства. Возникавшая в стране многопартийная система включила в себя только те политические силы, движения и организации, которые органически были связаны с традиционной правящей политической элитой. Одновременно, режим Бен Али предпринял решительные шаги для того, чтобы не допустить выдвижения к вершинам государственной власти групп политической контрэлиты. Она не только не была допущена к участию в политическом процессе, но и подверглась серьезным репрессиям. Прошедшие в Тунисе после 1987 г. парламентские и муниципальные выборы свидетельствовали о том, что легальные партии страны остались маргинальными, далекими от того, чтобы участвовать в принятии политических решений организациями и правящая партия Демократическое конституционное объединение (преемница Социалистической дустуровской партии) сохранила в своих руках все рычаги управления страной [9, 45]. Напомним, что статья Саидат Рахмуни вышла в свет в 1999 году и, к этому времени, Бен Али уже дважды переизбирался, почти единогласно, на должность президента. Этот политический деятель с 1987 более 20-ти лет являлся президентом тунисской республики, что само по себе не может не вызвать сомнения относительно торжества демократии, о котором пишет арабская исследовательница.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что тунисский опыт, несмотря на различные противоположные оценки режимов первого и второго президентов, может быть использован и другими арабскими странами для построения равноправного общества с учетом культурно-исторических традиций арабского мира, а также конкретики социально-экономической и политической ситуации в каждой отдельно взятой стране. Опыт Республики Тунис в решении гендерного вопроса актуален для других арабских стран и с той точки зрения, что этот опыт был накоплен в дружественной для них стране, относящейся к общему культурно-цивилизационному ареалу, в естественных условиях ее культурно-исторического развития, а не является только результатом внешнего влияния со стороны Запада, с которым у многих арабских стран сохраняются сложные отношения. Можно заключить, что женская часть населения Республики Тунис, вкусившая плоды освобождения, уже превратилась в политически активную социальную группу, наличие которой в определенной степени гарантирует то, что процесс гендерного освобождения женщин может повернуться вспять. Голоса женщин, отданные на выборах за действующую власть, становятся для правящей партии в лице Демократического конституционного объединения своеобразной гарантией сохранения политического доминирования в стране. Подобная ситуация стимулирует и будет стимулировать политическое руководство Туниса на новые уступки женщинам в области гендерного равноправия.

Исследование проблем демократических процессов женского движения в Республике Тунис после смены режима в 1987 г. дает основание сделать заключение о том, что позитивные реформы в области женского равноправия в период нахождения у власти Бен Али можно связывать не только с желанием властей достичь прогрессивного развития, не уступающего западному, но и сохранить свои политические позиции путем увеличения за счет женского населения страны количества своих сторонников.

Политику администрации Бен Али, направленную на решение гендерного вопроса, можно в этом смысле расценивать как «заигрывание» с женской частью электората.

Иными словами, женское население страны стало рассматриваться в качестве определенной социально активной группы, способной повлиять на результаты голосования в пользу того или иного кандидата. Это обстоятельство способствовало повышению женского политического самосознания и самооценки, что явилось фактором прогресса в деле дальнейшего решения гендерного вопроса.

Сам факт того, что в стране появились национальные лидеры, которые в своих политических заявлениях обозначили необходимость обеспечения достойного положения женщины в обществе, говорит о том, что в тунисском обществе начали созревать политические предпосылки для реального уравнивания женщин в правах с мужчинами.

Литература

1. Hakmat Abu Al-Vigab. 'Imkanatu lil-mara'a al-'arabiya fil al-'umali as-siyasiya / Hakmat Abu Al-Vigab // Al-Wahda Al-Arabia. — Beirut, 1992. — № 34. — P. 56-63.
2. Asharif S. Al-mar'a ar-rabiya fi harikati tanmiya / S. Asharif // Al-Wahda Al-Arabia. — Beirut, 1989. — Vol. 1. — №. 6. — P. 148-160. (араб. мов.).
3. Gadi Z. Dauru al-mara'a fit-tanmiyati al-idzhtimai'yati al-iktisadiya fi-l-buldani Al-Arabiya / Z. Gadi // Al-Wahda Al-Arabia. — Beirut. — 2000. — Vol. 10, № 110. — P. 87-92.
4. As-Saadawi N. Al-mar'a: Ad-dimukratiyu wal-wahda al-arabiya / N. As-Saadawi // Al-Wahda Al-Arabia. — Beirut, 1980. — Vol. 2, № 11. — P. 16-21. (араб. мов.).
5. Atya Adli Abu al-Abid. Al-Maukif at-takalid lil-mara'a al-arabiya wa al-uvamil lit-ta'aziz / Atya Adli Abu al-Abid // Al-Wahda Al-Arabia. — Beirut, 1995. — Vol. 6, № 52. — P. 54-68.
6. Rahmuni S. Al-majmuyat an-nisaayat fi Tunis: al-'ihtilyaf wa 'ittihad / S. Rahmuni // Al-Wahda Al-Arabi. — Beirut, 1999. — № 231. — P. 112-128.
7. Мягкова М.И. Развитие женского мусульманского движения во второй половине XX века на примере Туниса и Ирана [Электронный ресурс] / М.И. Мягкова. — Режим доступа: http://www.ccir.ru/Russian/Russian_publication_files/zhen_ir_miajkova.htm. — ftn 9/
8. Mince J. The house of obedience: Women in Arab society / Mince J. — Zed Books, 1982. — 128 p.
9. Гучетль Г.И. Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии / Г.И. Гучетль. — М. : ИИИиБВ и ИВ РАН, 1999. — 138 с.
10. Ben Ali. Declaration of November, 7th 1987 [Электронный ресурс] / Ben Ali, Zine El Abidine. — Режим доступа: <http://www.tunisiaonline.com/government/declaration.html>

Гладченко С.В. Проблеми демократизації туніського суспільства в представленні арабських дослідників. — Стаття.

Анотація. В статті автор пропонує аналіз робіт арабських авторів по проблемі жіночого руху в контексті демократизації туніського суспільства. Визначені різноманітні оцінки характеру цього руху.

Ключові слова: туніське суспільство, демократизація суспільства, арабські дослідники, Туніс.

Gladchenko S.V. Problems of democratization of Tunisian society in the representation of Arab researchers. — Article.

Summary. In this article presents an analysis of the works of Arab authors on the issue of women's movement in the context of democratization of Tunisian society. Identified discrepancies in the assessment of the nature of this movement.

Keywords: Tunisian society, democratization of society, presenting Arabic scholars, Tunisia.